

ЖИЗНЬ

во Христе

- СЛОВО О ВЕРС

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия – Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 22 (316)
Ноябрь 2010 г.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ Пресвятой Богородицы

Митрополит Антоний Сурожский

В начале Рождественского поста мы благоговейно празднуем Введение Божией Матери во храм.

Храм - это удел Божий, это место, которое Богу принадлежит нераздельно, место, где ни мысли, ни чувства, ни воли не может быть иной, как воли Божией. И вот Пречистая Дева Богородица в юные, младенческие годы приводится в храм Господень.

С каким трепетом мы должны читать в богослужебной книге слова, которые приписываются с такой нежностью, с такой глубиной Иоакиму и Анне: Чадо, иди! И будь Тому, Который все тебе дал, возношением и сладким благоуханием! Вступи в ту область, куда нет двери; научись тайнам и готовься стать местом вселения Самого Бога... Как дивно подумать, что мать, отец могут обратиться к ребенку с такими словами: Войди в ту глубину, вступи в ту тайну, куда не ведет никакая вещественная дверь, и приготовь себя быть возношением Богу, сладким благоуханием, местом вселения...

И вот Пречистая Дева вступает в ту область, где кроме Бога и Его путей нет ничего; Она погружается в молитву, Она предстоит Живому Богу, Она предается женскому святому труду, который может быть выражением - если только сердце человека чутко и чисто - одной любви и заботы.

И погруженная в эту стихию Божественного присутствия и человеческого преклонения, Она вырастает, из года в год, в полную меру Своей зрелости. И когда предстает перед Ней великий Архангел Благовещения и возвещает Ей о том, что

таинственно и непостижимо рождается от Нее Господь, Она отдается Ему безоговорочно, в трепете и смиренном послушании: Се, раба Господня, да будет мне по воле Его... За эти годы всецелой погруженности в тайну Божию, в тайну любви Она стала способной стать Той, через Которую спасительная, преображающая, жертвенная и крестная любовь Божия войдет в мир.

Но не напрасно этот праздник поставлен как бы преддверием нашего шествия на встречу Рождеству Христову, воплощению Слова Божия: и нам надлежит так подготовиться, так углубиться, так очистить свое сердце, освятить свою мысль, обновить свою волю, освятить и плоть свою, чтобы вечная жизнь, явленная во Христе, могла бы и в нас родиться, чтобы мы, погруженные в Его смерть, восставшие Его Воскресением в день нашего крещения, могли бы

действительно так срастись с Ним, так быть с Ним едины, как члены тела между собой едины, как все тело составляет одно целое с главой. Божия Матерь родила в мир Слово творческое и Любовь воплощенную; и нам дано молитвой, верностью евангельскому пути, любовью к Богу и к ближнему, отречением от себя самих, отдачею себя без остатка и Богу и ближнему нашему

- и нам дано соединиться с Богом так таинственно, что и мы воскреснем со Христом и во Христе. Перед нами сейчас лежит путь - пройдем же этот путь не просто в ожидании чуда в конце этого пути, а становясь живыми, творческими участниками этого пути, чтобы родился Господь и чтобы с Ним родилась в нас новая, ликующая, все побеждающая любовь и жизнь вечная. Аминь.

Всем доступно покаяние, которое может очистить нас и всю жизнь нашу сделать такой, чтобы и мы могли войти во Святая Святых.

Душа должна стремиться в Божий храм

Вспоминая о годах учебы в Петербургской Духовной Академии, митрополит Вениамин (Федченков) пишет: «Незадолго до смерти о. Иоанна Кронштадтского Бог привел меня посетить святого пастыря.

- Батюшка! - спросил я, - скажите, пожалуйста, откуда у вас такая пламенная вера?

Мы семинаристы и студенты, были хладными в вере, а потому и в других не могли понять горячности ее. Для меня его вера была как бы загадкой: чего сам не знаешь, все кажется непонятным.

- Откуда вера? - задумчиво переспросил уже болезненный старец и некоторое время помолчал. - Я жил в Церкви! - вдруг твердо и уверенно ответил батюшка.

Я, «богослов», студент академии, - увы! - не понял этих слов: жил в Церкви. Печально, что мы, будущие пастыри, не понимали таких простых вещей, как Церковь. А о. Иоанну было очевидно. И я переспросил:

- Что это значит - жили

в Церкви?

Отец Иоанн даже несколько огорчился:

- Ну, что значит? Ну, я служил Божественную Литургию и другие службы, молился вообще в храме, любил читать каноны святым... Вот что значит: жить в Церкви, - закончил он беседу.

Далее владыка Вениамин с горечью рассуждает, на чем же еще держалась в нем и в его товарищах эта слабая вера. Священное Писание они воспринимали лишь как учебник, житий святых и творений святых отцов не читал из них почти никто. Ни одна из слышанных ими проповедей не произвела на них сильного впечатления, чтение Апостола и Евангелия за службой они расценивали более с точки зрения громогласия и красоты голоса...

«Тогда что же оставалось от Церкви? - Самое главное: вот это простое стояние в храме... служба, особенно же литургия, сами по себе, то есть без особенного участия ума, хранили и воспитывали нашу веру. Вот

это самое простое: я был в церкви, я ходил к обедне, я отстоял службу - какими-то дивными путями держали в нас веру».

Так и у нас. Если не повторяя мы вслед за святым пророком Давидом: Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни

живота моего, зреши ми красоту Господню, и посещати храм святый Его; так вот, если мы не испытываем подобных чувств, если наша душа не стремится в Божий храм, то значит далеки мы от правильного духовного устройства, близки к духовной погибели, ведь Сам Господь здесь присутствует, здесь, в храме, мы соединяемся с Ним в Таинстве Евхаристии.

А ныне в начале Рождественского поста мы переживаем чудное Вхождение Богородицы во храм. Наконец-то среди падшего мира явилась Та, Которая смогла в силу Своего личного подвига, Своей личной чистоты и безгрешности войти во святое святых, и тем ввести с Собой в Церковь все человечество.

ДУША ПОСТЯЩЕГОСЯ ЧЕЛОВЕКА ПОДОБНА ЛЕТЯЩЕЙ ПТИЦЕ

**С 28 ноября
до 7 января
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
ПОСТ**

Рождественский пост радостный, он предваряет великий праздник Рождества Христова. Пост нестрогий, благословляется рыба, продолжается 40 дней.

Этот пост установлен для того, чтобы мы ко дню Рождества Христова очистили себя покаянием, молитвою и постом, чтобы с чистым сердцем, душой и телом могли благоговейно встретить явившегося в мир Сына Божия.

Если душа христианина тоскует по чистоте, ищет душевного здоровья, то она должна постараться как можно лучше использовать это полезное для души время. Вот почему среди истинных боголюбцев принято взаимное поздравление с наступлением поста. Душа постящегося человека подобна летящей птице, она свободно поднимается ко Господу, душа непостящегося - подобна птице с перебитыми крыльями: хотела бы взлететь, но не может.

Две тысячи лет назад, когда египетские мудрецы узнали о Рождестве Иисуса Христа, они принесли Богомладенцу дары: золото, смирун и ладан, и мы должны прийти к этому величайшему событию с дарами, достойными нашего Господа. Пусть этими дарами будут покаяние, смирение, молитва, добрые дела и любовь.

Митрополит Антоний Сурожский

Задай себе вопрос: чего я стыжусь в своей жизни?

Я говорил вам, что каждая исповедь должна быть такой, как будто это - последняя исповедь в нашей жизни, и что этой исповедью должен быть подведен последний итог, потому что всякая встреча с Господом, с живым нашим Богом - предвведение последнего, окончательного, решающего нашу судьбу суда. Нельзя встать перед лицом Божиим и не уйти оттуда либо оправданным, либо осужденным. И вот встает другой вопрос: как готовиться к исповеди? Какие грехи приносить Господу?

Во-первых, каждая исповедь должна быть предельно личной, МОЕЙ, а не какой-то общей, моей собственной, потому что решается ведь моя собственная судьба. И поэтому, как бы несовершен ни был мой суд над самим собой, с него надо начать, поставить себе вопрос: чего я стыжусь в своей жизни? Что я хочу укрыть от лица Божия, и что я хочу укрыть от суда собственной совести, чего я боюсь?

И этот вопрос не всегда легко решить, потому что мы так часто привыкли прятаться от собственного справедливого суда, что когда мы заглядываем в себя с надеждой и намерением найти о себе правду, нам это чрезвычайно трудно; но с этого надо начать. И если бы мы на исповедь не принесли ничего другого, то это уже была бы правдивая исповедь, моя собственная.

Xлеба не есть, а гневом опьяняться? Какая польза изнемогать от поста и злословить ближнего? Какая польза воздерживаться от пищи и похищать чужое? Какая надобность изнурять свое тело и не накормить голодного?

Святитель Иоанн Златоуст.

Kушать надо столько, чтобы после кушанья хотелось молиться, чтобы дух всегда горел и ненасытно стремился к Богу день и ночь.

Преподобный Силуан Афонский.

Каждая исповедь должна быть такой, как будто это - последняя исповедь в нашей жизни, и что этой исповедью должен быть подведен последний итог.

или этак встречают, и делается ясным, какова наша жизнь: скольких я ранил, скольких обошел, скольких обидел, скольких так или иначе обидел.

Поставьте себе эти вопросы, и вы увидите, что исповедь ваша будет уже серьезной и вдумчивой, и вам уже не придется приносить на исповедь той пустоты, того детского, давно изжившего лепета, который часто приходится слышать.

И не вовлекайте других людей. Вы пришли исповедовать свои, а не чужие грехи. Обстоятельства греха имеют значение, только если они оттеняют ваш грех и вашу ответственность, а рассказ о том, что случилось, почему и как - к исповеди никакого отношения не имеет, это только ослабляет вас сознание вины и дух покаяния.

Sознание греха перед Богом, – т. е. не просто: что-то я не то сделал, а именно перед Богом. Это предполагает, во-первых, веру, а во-вторых, обязательно личное отношение с Богом, связь с Ним, богообщение. И это осознание – не протоколирование какого-то формального нарушения, а живое чувство того, что то, что я сделал, неприятно Богу моему, я этим огорчил, обидел, оскорбил Бога. Покаяние – не копание в себе и не холодный самоотчет, а живое ощущение, что грех разлучил меня с Богом.

Игумен Петр (Мещеринов).

Xочу выразить одну мысль, которая мне кажется, включая евангельского и святоотеческого учения о посте и воздержании, главной, основополагающей. Соблюдать пост – это стоять на посту. Каждый христианин должен стоять на страже своего сердца, и это для каждого из нас Пост №1.

Стоять на посту у своего сердца – это значит не допускать туда вражеских помыслов злобы, уныния, чревоугодия, печали, гнева и так далее по семи смертным грехам (или основным страстиам, разрушающим человеком). Не допускаются помыслы вниманием человека к своему духовному миру, молитвой собственной, а также обращением за помощью к Спасителю, к Матери Божией, к Ангелу-хранителю, к своим любимым святым.

Я думаю, что также важно не выпускать из своего сердца те же недобрые помысления, взращенные там внутри нашей безбожной и немолитвенной жизнью, спадчайшим Именем Иисусовым поражая накопленный «ядерный» потенциал всевозможной нечистоты внутри нашей души. Результатом сердечного внимания и противодействия Врагу должно быть чувство покаяния, желание всегда быть с Богом, жить

по святым Его заповедям. Если мы не знаем Христа, то и поститься не можем с духовной пользой. Я не рискнул бы назвать такой пост совсем безблагодатным, потому что

ПОСТ №1

Бог иногда и неверие, и нечестие людей употребляет для их покаяния и обращения. Мы не можем знать всех путей, которые Он проложил к каждому человеку и каждому человеку к Себе. Но если мы дети Церкви, то для нас должно быть естественным как дыхание поститься ради Христа.

У афонского иеромонаха Парфения Кавсокаливита есть очень поучительная история о том, как нам надо всегда чувствовать Христа, жить Им. Одна девушка на исповеди пожаловалась старцу, что она очень любит одного молодого человека и никак не может избавиться от мыслей о нем. Он снится ей, в течение дня она неоднократно обращается в мыслях к нему, как бы испрашивая его совета, делясь с ним своими думами и переживаниями. Его образ согревает ее девичье сердце.

Протоиерей Игорь ПЧЕЛИНЦЕВ.

Возверзи на Господа

Возверзи на Господа печаль твою...
Ты видишь, как смотрит Он с иконой?
Открой Ему дверь сердача своего -
Тогда тебе не будет больно.

Возверзи на Господа печаль твою...
Лампада затепли среди ночи.
Лишь раз вздохи молитвою любви -
И всех простить тогда захочешь.

Возверзи на Господа печаль твою...
Но прежде грехи свои припомн...
А вдруг за них достоин ты того,
О чём ты ропщешь ночью тёмной.

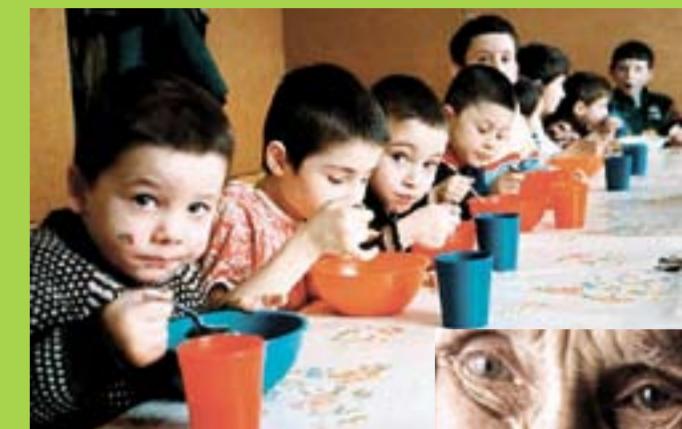
Возверзи на Господа печаль твою...
И слёзы не сдерживай отныне...
Он ждёт, когда к Нему поднимешь взор,
Когда смиришь свою гордьину.

Светлана КОПЫЛОВА.

У порога

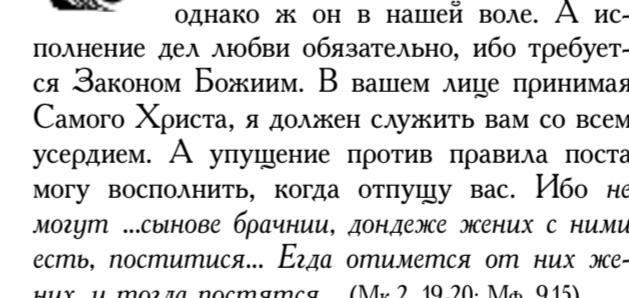
У порога рая мы лежим умирая Горюем, сердимся, Что с раем не встретимся, Что жизнь у нас другая И нету рая.
А рай совсем у порога, Только ступить немного

**Вглядись
в эти лица...**

Жизнь нуждается в милосердии. Милосердием мы бедны. Кто-то злобствует, кто-то сердится. Кто-то снова в тисках беды. Жизнь нуждается в сострадании. Наши души - как топоры... Слишком многих мы словом ранили, Позабыв, что слова осты.

А.Дементьев.

Бзглядните, понаблюдайте за сердцем в продолжение небольшого времени и увидите, что в нем делается: получили неприятность – рассердились; встретили неудачу – опечалились; увидели равного себе, готового занять высшее место – начинаете завидовать; подумали о своих совершенствах – заболели гордостью; человеческогодие, тщеславие, похоть, слас-тиобlie, леность, ненависть – так и поражают бедное сердце.

Святитель Феофан, Затворник Вышенский.

Кто истинно в Бога верит, Сердце того в раю. Он жизнью Христовой мерит Бедную жизнь свою. Терпкя дорога земная, И нет иного пути, Как только к двери рая Сердце свое нести.

Архиепископ Иоанн ШАХОВСКОЙ.

Ещё месяца за два до переписи (переписи населения 1937 г.) в газетах была напечатана анкета, в соответствующей графе которой стоял вопрос: «вероисповедание» и объяснялось, что требуется или ответить: «неверующий», или назвать веру, к которой принадлежишь...

Если уж честно, я не только волновался, но и трусили.

Как волновались и трусили миллионы других советских людей. Те, что веровали, но скрывали свою веру. Не ставили свечу на подсвечник.

В конце декабря 1936 года ЦК комсомола созывало очередное совещание по детской литературе. Остановились мы, ленинградские делегаты, в «Ново-Московской» гостинице, на Балчуге. Перед Новым годом конференция закрылась, все наши уехали, а я - остался. Решил пройти перепись в Москве. Было всё именно так, как я и ожидал. Пришла ко мне в номер девица со списками посторонних и с опросным листом, и вот литератор такой-то из Ленинграда, двадцати девяти лет, холостой, русский, на вопрос о вероисповедании громко и даже, пожалуй, с излишней развязностью ответил:

- Православный.

Девица удивилась, но не очень. По-видимому, таких ответов в её сегодняшней практике было достаточно.

Прошло немного времени, и советские люди узнали, что январская перепись объявлена вредительской. Результаты её никогда не были обнародованы. Упоминаний о ней не обнаружилось ни в БСЭ, ни в других справочных изданиях.

В чём же дело? А дело в том, что Сталин и его сподручные не в первый и не в последний раз очень крупно прощались. Вводя в опросный лист неконституционный пункт о вероисповедании, они рассчитывали, что перепись покажет неслыханную победу ленинско-сталинской идеологии и повсеместное падение религиозных чувств советских людей. Перепись показала совсем обратное. Цифры мне неизвестны, но, говорят, были они потрясающими. Назвать, обнародовать эти цифры было невозможно. На фальсификацию же в этом случае почему-то не пошли.

...Но тут грянула война.

Я совершенно уверен, что в самые первые минуты этой войны, едва услышав о том, что немецкие танки переходят советские границы, наш перепуганный до полусмерти вождь вспомнил именно эту треклятую вредительскую перепись 1937 года и прежде всего падающий о вероисповедании... Ему, с его болезненной мнимостью, не могло не почудиться, что все его подданные поголовно признают Бога и

И вот капитаны, лейтенанты, ефрейторы и рядовые - в серых непарафных фронтовых шинелях, прижимая к левой стороне груди свои полевые фуражки и ушанки, - двинулись к амбону. И каждому, когда он целовал крест, батюшка истово, по-отцовски, по-дедовски говорил:

- Храни тебя Господь!..

А вообще-то, хоть и своими глазами видел, не представляю себе, сказать по правде, обстановки, когда солдат или офицер мог явиться к старшине или к командиру части и заявить о желании пойти ко всемощной или к обедне. Что-то и приказа такого я не запомнил. Правда, в армии я служил недолго, - может быть, приказ был объявлен позже. Зато хорошо запомнилось мне такое вот.

1943 год. Лето. Подмосковное Большево. Я - курсант аэродромно-строительного батальона военно-инженерного училища. Идут политзанятия, и кто-то из ребят спрашивает:

- Товарищ политрук, скажите, пожалуйста, чем объясняется перемена отношения советской власти к религии?

- Глупости вы говорите! - сердито перебивает его бритоголовый политрук. - Никаких перемен в этой области не было и не будет. Мы с вами, товарищи, не маленькие дети и не дурачки. Мы должны понимать, что к чему. Политика, товарищи, есть политика. Советской власти не жалко, если какие-нибудь, скажем, старичок и старушка повенчаются в церкви. Зато из Америки мы получим танки, самолёты, хлеб и ту же, скажем, тушёнку...

Эти откровения нашего политического пастыря я записал тогда же, на политзанятиях. Не знаю, уполномочен ли он был советской властью делать такие признания или это была импровизация, его собственные догадки. Несомненно, прав он был в одном - в том, что происходящее вызвано было соображениями корыстными. Конечно, покупалась тут не одна тушёнка и не одни только танки и самолёты, покупались симпатия, доверие, расположение миллионов верующих людей. А касательно того, что никаких перемен в отношении религии не произошло, - в этом наш политрук ошибался. Перемены были...

Из литературных воспоминаний детского писателя, автора «Республики ШКиД» Леонида Пантелейева

ИСПОВЕДАНИЕ

отвергают ленинско-сталинское передовое учение. Как же он будет бороться с немцами, имея под своими знамёна та-кое множество обиженных им и чуждых ему по духу людей?! Да, не сомневаюсь, что именно об этом думал хитрейший и лукавейший из деспотов, когда лихорадочно искал выход из положения, в которое он угодил. Недаром своё первое обращение к народу по радио Сталин начал теми словами, с какими обращается обычно с амвона священник к пастве:

- Братья и сёстры!..

Тогда же, в самые первые дни войны, он принял решение слегка ослабить вожжи. А потом, когда немцы в оккупированных областях стали открывать церкви, эти вожжи были распущены даже очень основательно.

...Щедрость и милость вождя временами переходила границы вероятного. Был, например, объявлен приказ по Советской Армии, разрешающий военнослужащим, заявившим о желании посещать церковные службы, делать это «в коллективном порядке». В 1944 году в Ленинграде, в нижнем храме Никольского Морского собора, я своими глазами видел, как за всемощной человек двадцать тридцать солдат и офицеров стояли в строю, двумя шеренгами, и молились. По окончании службы, когда старик священник вышел с крестом в руке на амвон и молящиеся, как всегда, хлынули прикладываться, седовласый батюшка отвёл в сторону крест и громко сказал:

- В первую очередь военные!

Черносхионах Нектарий (Очинников)

КНИГА

У меня есть жизнеописание преподобного Серафима Саровского. Книга эта мною очень любима, но до того уже истрепана, что я решила никому ее больше не давать для чтения. Но пришел мой хороший знакомый, увидел на полке книгу и так неотступно принялся просить ее, что я не выдержала и исполнила его просьбу.

- Но даю с условием, - сказала я, - чтобы никому вы ее не давали; видите, какая истрепанная, и от переплета одни кусочки остались.

- Книгу буду читать сам и ни одному человеку не покажу, - заверил меня мой друг, но... не сдержал данного слова. Книгу увидела у него соседка и так просила дать почитать о любимом святом, что он дал ее, строго наказав: «Ни одному человеку не давайте, а то, если книга пропадет, что я хозяйке говорить буду?»

Соседка и ее дочь с великой радостью читали полученную книгу и не спешили с ней расстаться. За дочкой соседки ухаживал молодой инженер и, наконец, сделал предложение. Девушке он, видимо, очень нравился, но она отказалась:

- Я верующая, а ты даже не крещеный. Венчаться со мной ты не пойдешь, в церковь пускать не будешь, а когда родятся дети, то не позволишь их воспитывать так, как воспитывала меня мама. Не пойду за тебя, слишком взгляды у нас разные.

Получив отказ, молодой человек еще несколько раз пробовал ее уговаривать, а потом, улучив то время, когда девушка была на работе, пришел к ее матери и стал просить, чтобы она повлияла на дочь и та дала бы свое согласие.

Мать девушки отнеслась к гостю хорошо, но уговаривать дочь не согласилась. Видя, что он очень расстроен, она пригласила его выпить чаю и пошла на кухню приготовить все для этого нужное. Пока она хлопотала, молодой человек сидел за столом и перелистывал лежавшее там жизнеописание преподобного. Когда же хозяйка села с ним за стол, он стал просить дать ему прочесть книгу. Но никакие уговоры не подействовали. Тогда, поблагодарив за чай и попрощавшись, он схватил книгу и выскочил за дверь, пообещав на ходу, скоро вернуть ее.

Бедная женщина боялась попадаться на глаза моему другу, так как дни шли, а молодой человек не появлялся. Наконец, она созналась ему во всем, что произошло, и они оба с тоской думали о том, что скажут мне. Прошел месяц, другой. Настала пятая неделя Великого поста. И вдруг молодой человек совершенно неожиданно появился перед матерью и дочерью.

- Дорогие мои, - радостно крикнул он, - я теперь ваш, я вчера крестился, а сделал все это преподобный Серафим. Когда я начал смотреть у вас книгу о нем, то она меня так заинтересовала, что я не мог уже оторваться. Потом мне захотелось узнать еще что-нибудь о вере, о Христе. Я начал читать, поверил и, наконец, крестился. А книга цела, вот она вам!

И он положил ее на стол. Она была приведена в полный порядок и переплетена в дорогой и красивый переплет. В таком чудесном виде она мне и была возвращена моим другом, но я думаю подарить ее жениху и невесте, так как мне кажется, что они имеют на нее большее право.